

Момо прибыла в Нам-Дал на рассвете. Трясучая повозка везла её всю ночь, но ей не удалось сомкнуть глаз. Голова Момо бесчисленное множество раз ударялась о крышу экипажа, и теперь у неё на темени появилось несколько красных рубцов. В целом, это все ещё было несколько лучше, чем общественный транспорт в Калифорнии.

Лучи солнечного света обрамляли красивые очертания города, раскинувшегося перед ней. Как и утверждала Валерика, это был настоящий город, а не деревня или посёлок. За его гигантскими воротами до самого горизонта простиралась форты с высокими красными шпилями. Вход украшала большая арка, в центре которой висел колокол. На арке были выгравированы слова «Нам-Дал, Город Заходящего Солнца».

— Странная идея — привязать свой город к конкретному времени суток, — пробормотала себе под нос Момо. — Почему бы не быть «Городом Целого Дня»?

Экипаж остановился на краю грунтовой дороги, и её голова в последний раз врезалась в потолок.

— Вот и приехали, — объявил возничий.

— А? Уже? — всполошилась Момо, широко раскрыв глаза от удивления.

От городских ворот экипаж отделяла глубокая долина. С её дна, словно руки гигантов, поднимались опорные столбы. Протянувшись до самого верха, они образовывали длинный мост, соединяющий два участка земли. По мосту можно было пройти пешком или проехать на повозке, что подтверждала протянувшаяся по нему длинная вереница экипажей.

Однако повозка Момо остановилась достаточно далеко от моста, а от ворот и того дальше. Идея переходить мост казалась ужасной, поскольку пешеходная часть была забита ещё сильнее, чем проезжая. У Момо и так была аллергия на общение с людьми, но один только вид этой толпы вывел эту проблему на новый уровень. Раньше она никогда не попадала в ситуацию, когда заранее знала, что пузырь её личного пространства будет постоянно подвергаться неуважению.

— Вы можете довести меня до ворот? Я могу заплатить больше, — быстро попросила Момо.

— Извини, девочка, я к этим воротам не приближусь.

— Почему? — нахмурилась Момо. — Другие экипажи спокойно едут по мосту.

— Ага, наивные экипажи, движущиеся навстречу своей смерти. В этом месяце меня уже по меньшей мере пять раз грабили по дороге в Нам-Дал. Ты будешь моим последним пассажиром, клянусь, я брошу это дело, когда вернусь домой.

— ...Грабили? — переспросила Момо, чувствуя как подступает тошнота. — Вы хотите сказать, что здесь есть грабители?

Возничий рассмеялся:

— Здесь-то? Этот город сложен не из кирпичей, он построен из воря! Если у тебя есть с собой хоть какая-нибудь монета, можешь отдать её мне или бросить в реку, потому что дальше этого моста она не пройдёт.

Момо заглянула в свою сумку, в которой лежали тысячи её драгоценных монет и куча присвоенных безделушек, и почувствовала, что её прошибает холодный пот. Это были её жизненно важные сбережения — они были её единственным мостиком к самой настоящей капусте, или любой другой пище, не содержащей ничего, что имело бы какое-либо отношение к туалетам.

Сегодня она не планировала быть ограбленной. Возможно, на сытый желудок, но уж точно не сейчас.

— Я не хочу, чтобы мои вещи украли, — расстроено пробормотала она. — Как мне избежать воров?

— Никак, — засмеялся он, — Ты либо отпугиваешь их и отправляешь искать мишень попроще, либо отказываешься от своего имущества. Есть только два варианта.

Момо обдумала эту информацию. Она не собиралась расставаться со своими кровно заработанными деньгами, поэтому единственным выходом было отпугнуть грабителей. Проблема состояла в том, что она все еще была... собой. Чуть больше полутора метров роста, худощавое телосложение, и голос, который зачастую описывался как «писклявый» и «дрожащий».

Ей пришлось напомнить себе, что теперь она не просто Момо. Теперь она Момо-Потрошитель. Она расправила плечи, собираясь с духом. Момо-Потрошитель не позволила бы какому-то вору просто так забрать её безделушки. Сначала она бы запихнула эти безделушку в его вороватую глотку.

Момо удивлённо подняла брови. Откуда возникла эта мысль? Эта внутренняя ролевая игра зашла несколько далеко. Эх, если бы только у нее хватило предусмотрительности умереть, держа в руках что-нибудь полезное. Например, годовой запас лекарств от СДВГ, а не дурацкий альбом для рисования.

Спустя ещё несколько минут внутренних препирательств, возничий прервал Момо вежливым кашлем.

— Извини, девочка, но ты типа держишь меня в заложниках, мешая мне отправиться и вздремнуть.

— Ах, простите! — пробормотала Момо, краснея. — Спасибо, что предупредили о неизбежности ограбления. Приятно знать о таких вещах заранее.

— Ха, всё в порядке. И у тебя всё ещё есть время повернуть назад, если хочешь, — предложил он, пожав плечами. — Мне кажется неправильным позволять маленькой девочке пройти Террор Нам-Дала в одиночестве.

Момо нахмурилась. «Террор Нам-Дала». Какое вдохновляющее название.

— Со мной всё будет хорошо, — пробормотала Момо, изучая обитателей моста.

Целая очередь нищих выстроилась вдоль дороги, а фигуры в плащах тщательно обследовали каждого из них. Это выглядело как целая преступная операция, проводимая на тонкой полосе кирпича и камня. Такое зрелище согрело её сердце ностальгией. Оно пробуждало её самые теплые воспоминания о Сан-Франциско.

— Хорошо, — сказал возникший со вздохом поражения. — Мой совет, возьми все свои вещи, оставь их в кустах где-нибудь за городом и возвращайся за ними позже. Таким образом, когда они перетряхнут тебя вверх ногами, и из твоих карманов ничего не выпадет, они позволят тебе идти своей дорогой.

С этими словами он забрался обратно в свой экипаж и напоследок жалостливо помахал Момо рукой, после чего тронулся в путь.

«Итак», — подумала Момо, сидя в грязи. — «Это отстой».

Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на плане. Может быть, ей удастся как-нибудь спрятать монеты? Она сняла свою сумку и засунула её под рубаху. Благодаря надетой мантии Момо выглядела так, словно у неё был огромный пивной живот, но это было достаточно убедительно. Конечно, большинство женщин не смогли бы таскать свой вес в виде гигантской, разросшейся опухоли желудка, но для неё не было ничего невозможного.

В конце концов, она была Момо-Потрошителем. Смелой. Сильной. Временно ожиревшей.

Момо посмотрела на мост как раз вовремя, чтобы увидеть, как кого-то вышвырнули прямо за край. Крики неудачливой жертвы ещё некоторое время эхом разносились по всей долине.

О Боже. Кого она обманывала? Момо была в ужасе. Её ноги дрожали, как у нервной чихуахуа. Почему Валерика решила, что она готова к этому? Одинокая Момо против одного-единственного вампира — это одно, но одинокая Момо против целого преступного синдиката,

промышляющего на одном-единственном мосту?

Момо так сильно дрожала, что рюкзак мгновенно выскользнул из-под рубахи, и все побрякушки рассыпались у её ног.

— Великолепно, — простонала она, наклоняясь, чтобы поднять их.

— Это было довольно быстрое похудение.

Мгновенно отреагировав, всё тело Момо резко напряглось. Она вытянула руки в некое подобии позы кунг-фу, имитируя дешёвую версию Джеки Чана. Её жертва?.. Рептилия. Возможно, рептилия-самец, судя по голосу. Он был похож на миниатюрную версию Салазара, у него была красная чешуя и глазки-бусинки. Он выглядел почти дружелюбно и, конечно, не опасно, но Момо не была готова ослабить боевую стойку.

— Отойди от побрякушек, — тихо сказала она, ногой заталкивая себе за спину крошечного золотого слоника.

— Побрякушки? — недоверчиво переспросил он. — Ты говоришь об этих... штуках у твоих ног?

— Да, именно о них, — ответила Момо, подозрительно прищурившись, — Держи свои милые маленькие ручки подальше от них.

— Ты что, думаешь, я их украду? — засмеялся он. — Да мне, наверное, пришлось бы заплатить другим людям, чтобы сбыть с рук эти прелести с [Завышенной Ценой]. Я сам больше по полноценным ограблениям. Меня интересуют деньги миллионеров, а не вскрытие комиссионного магазина.

Глаза Момо расширились от удивления:

— Как ты узнал, что они с [Завышенной Ценой]?

— [Детектор Подделок]. Большинство торговцев в городе обладает этим навыком, поэтому я бы посоветовал тебе бросить торговлю этими побрякушками, — он ухмыльнулся. — Вместо этого лучше вступи в Гильдию Аферистов.

Момо хотела изобразить ужас от столь дерзкого предложения, но быстро поняла, что владеет навыком с таким же названием. Ещё один сомнительный поступок, и она, вероятно, получит [Аферистку] в качестве второго класса. Момо недовольно нахмурилась. Такими темпами она может сказать «прощай» своему предположительно существующему моральному компасу.

— Мне и так хорошо, — сказала она, прижимая свою сумку к груди, словно это поможет

защитить её, — Пожалуйста, продолжайте свой путь, мистер Мошенник.

— Твоя потеря, — пожал он плечами, — Но из любопытства... как ты собираешься преодолеть Террор? Набить свою рубаху золотишком, конечно, было изобретательно, но, уверяю тебя, грабители моста не постесняются провести тщательное исследование.

— Естественно мой план состоял не в этом, — запротестовала она, но никаких других идей у неё не было. — Я... эм... Я собираюсь...

Пробежаться по крышам экипажей, как в средневековой версии Subway Surfer? Разогнать песчанку, обеспечивающую работу её сердца, до такой степени, чтобы на мгновение получить суперсилы? Призвать гигантскую птицу, чтобы та перенесла её в город?

Третья идея была неплохой, но ей казалось, что любой план «большая птица» пойдёт не так, как ей хочется. Момо не сомневалась, что существо найдет способ пролететь прямо сквозь колокол над воротами, и весь город будет предупрежден о полной некомпетентности Момо. Звонящий позор. Помимо этого, она, вероятно, разбилась бы насмерть, но часть с колоколом была самой худшей.

— Я собираюсь посидеть здесь и всё обмыслить, — решительно заявила Момо, — А потом придумаю очень хороший план. Такой, который вам бы и в голову не пришёл.

— Какие слова, — засмеялся он, отчего его чешуйки начали переливаться бликами солнца. — Слушай, я сегодня щедрый. Почему бы тебе не дать мне двести монет, а взамен я покажу тебе, как перейти мост так, что тебя никто не побеспокоит?

Часть про «тебя никто не побеспокоит» мгновенно ударила Момо в голову, но она остановила себя.

«Сохраняй скептицизм», — приказала она своему мозгу. — «Не соглашайся сразу же на сделку.»

Это была мантра, к которой она приучила себя после того, как слишком часто нажимала на всплывающие окна в духе «Вы только что выиграли кучу денег!». Она так и не получила ни одного из обещанных чеков, но зато успешно окирпичила около трех ноутбуков, выданных колледжем. Она начала зарабатывать некий эквивалент миль из программы лояльности авиакомпаний на ИТ-факультете своего университета.

— Разве ты не член Гильдии Аферистов? — спросила она, подозрительно прищурившись.

— Да, — широко улыбнулся он, — Но я не думаю, что у тебя есть большой выбор. К тому же, я направляюсь в ту же сторону. Либо тебя ограбит ящер, которого ты знаешь, либо ограбит тот, кого ты не знаешь. Тебе решать.

Момо просмотрела достаточно много бизнес-шоу, чтобы узнать сомнительную сделку, когда она прямо перед ней. На мгновение она притворилась, что родилась в обеспеченной семье с большим наследством, и встала прямее, расправив плечи. Она сосредоточилась на мыслях богатых людей: деньги; инвестиции; пенсия; сбережения.

Она выпятила грудь, и заговорила низким голосом:

— Ты сможешь получить свой гонорар, когда мы будем за воротами. Если все заявленные услуги будут оказаны, я даже добавлю небольшие чаевые.

Ящер вопросительно посмотрел на нее.

— Заявленные услуги будут оказаны? Ты странная девочка, — пробормотал он, — Но ты пришла куда надо. Нам-Дал не что иное, как город странных людей.

Момо снова ссутулилась, и недовольно нахмурилась.

— Я не странная...

— В любом случае, я согласен на эту сделку, — сказал он, протягивая ей красную чешуйчатую руку, — Я Раду. Раду Красный Прилив. А ты?..

Момо легонечко пожала его руку, текстура которой, к её удивлению, ей очень понравилась. Ощущение походило на растирание рук отшелушивающей щеточкой, а сами чешуйки оказались приятными на ощупь.

— Ты собираешься представиться? Или просто будешь продолжать... что бы ты там не делала?

Момо покраснела.

— Ох, эм... Я Момо... Момо-Потрошитель.

Раду ухмыльнулся.

— Странная девочка. Странное имя. И ещё более странный титул. Не побоюсь спросить, что же ты такое потрошишь?

Момо немного нахмурилась, пытаясь создать устрашающий вид.

— Э-э-э, людей?...

— Я ни капельки тебе не верю, — засмеялся он, сердечно пожимая ей руку.

Момо недовольно поморщилась. Ей нужно будет поработать над своей подачей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/3896105>